

Попался! Двуногий слишком хитрый!

Гу Юань посмотрел на маленькую кошку с видом «жизнь не мила» у себя в руках — ему было и досадно, и смешно.

Вспомнив, как на него накатил ужас сегодня днём, он смягчился сердцем.

Осторожно развернул Цзю Ли к себе лицом и с ноткой самодовольства в голосе сказал:

— Попалась! Ещё и убежать хочешь? Под диваном полно пыли, смотри, как бы ты у меня не стала серой кошкой!

— Инь-инь-инь! — Цзю Ли отвернул пушистую голову в другую сторону, отказываясь от зрительного контакта с этим хитрым двуногим.

Победа нечестная! Подло! Бесстыже! Плохой человек, обижающий лиса! Использовал мои искренние чувства к вяленому мясу!

Лис ни за что не станет серой кошкой о-во!

Гу Юань посадил его к себе на колени и погладил от затылка до самого основания хвоста:

— Вот заказанный ошейник придёт — больше не буду сажать тебя в переноску.

Цзю Ли вытянул шею и упрямо не поворачивался. У него, в конце концов, есть лисье достоинство, он не какая-нибудь дешёвая лиса, которую можно умаслить парой поглаживаний.

Видя, что это не срабатывает, Гу Юань решил применить козырь.

Он поднял лежащий рядом пакетик с вяленным мясом и слегка им помахал:

— Только послушные котята получают вяленое мясо!

Нос Цзю Ли уже давно учуял запах, но если он поддастся на первые же уговоры — куда тогда денется его лисий авторитет? Как он потом вообще сможет показываться на люди?

Гу Юань продолжал трясти пакетиком, в голосе его звучало терпеливое внушение:

— Не нравится вяленое мясо? Тогда я отнесу его вон той собачке внизу.

— Инь-инь-инь! — Лисово вяленое мясо! Нельзя отдавать другим!

Цзю Ли мгновенно обернулся и оскалился на Гу Юаня, а затем быстро отвернулся обратно, снова демонстрируя ему свою голову.

Видя, что котёнок отреагировал, Гу Юань продолжил добивать:

— Правда не нравится? Можно же есть каждый день.

Тело Цзю Ли всё ещё сохраняло позу отвернувшейся головы, а в душе уже началась священная война:

Лисье достоинство не должно быть осквернено, но это же ароматное вяленое мясо.

Лисье достоинство... но это же вяленое мясо, которое будет каждый день...

Достоинство... мясо... достоинство... мясо...

Ну ладно, всё равно никто не знает, чем лис в городе занимается о-во.

Цзю Ли с видом неохоты медленно повернул круглую голову, в горле его невнятно «замурлыкало», но движения при этом были совсем не неохотными — он вмиг выхватил у Гу Юаня из рук вяленое мясо.

Инь, достоинство очень вкусное.

— Умница, — Гу Юань улыбнулся и, отломив ещё кусочек, протянул ему.

Цзю Ли не стал отказываться, быстро утащил кусок в рот, затем спрыгнул с коленей Гу Юаня и, не оглядываясь, зарылся в новую кошачью лежанку — уборщик, надо сказать, с выбором не промахнулся, внутри было мягко-мягко.

Он свернулся в ней клубочком, прикрыл нос и рот хвостом и принялся уплетать вяленое мясо, оставив снаружи только глаза, которые неотрывно следили за Гу Юанем.

Гу Юань посмотрел на него — такой маленький, а уже умеет, сдавшись, сохранять лицо — и на душе у него стало тепло и мягко.

Ну ладно, чего с маленькой кошкой спорить.

Солнце во второй половине дня было замечательное. Гу Юань решил не мелочиться: взял кошачью лежанку — вместе с котом — и перенёс её на балкон.

За маленьким столиком он принялся делать домашнее задание. Цзю Ли недолго усидел в своей лежанке — как бы тепло в ней ни было, ничто не сравнится с удобством солнечных лучей.

Сначала он украдкой глянул на Гу Юаня, убедился, что двуногий не обращает на него внимания, и лишь тогда осторожно выполз из лежанки.

Чтобы его движения не выглядели слишком резкими, Цзю Ли сначала сделал вид, что просто невзначай ложится на бок. Увидев, что двуногий по-прежнему сидит, уткнувшись носом в бумаги и хмурясь над какими-то непонятными значками, он решил действовать наверняка: растянулся прямо у его ног, раскинувшись звездой, подставил солнцу весь живот и уже через несколько минут начал проваливаться в сон.

Гу Юань краем глаза всё это время за ним наблюдал. Увидев, что маленькая кошка растеклась по полу маленькой кошачьей лепёшкой, он наконец не выдержал и почесал её под подбородком.

Цзю Ли не открывал глаз, но ему было приятно, и подбородок всё же чуть приподнялся навстречу ласке.

«Ди-ди-ди —» — лёгкая вибрация донеслась из телефона.

Гу Юань очнулся и обнаружил, что незаметно наступил вечер.

Он взял телефон. Сообщение от Чжан Жуя.

Чжан Жуй: «Пойдём поужинаем? Тут рядом с площадкой недавно открылся японский ресторанчик, я угощаю».

Он ответил согласием, опустил взгляд на «пушистый коврик» у своих ног:

— Сегодня поедим сёмгу и морковку?

Ещё в зоомагазине Гу Юань специально спросил у продавщицы, что делать, если маленькая кошка не ест корм. Продавщица посоветовала взять какое-нибудь мясо, которое она согласна есть, и смешивать его с кормом. Он собирался сегодня попробовать.

— Инь — не надо морковку O^O.

Лениво отозвался Цзю Ли.

Гу Юань, естественно, не понял этого протеста. Чтобы кошка не отказывалась от еды, он специально нарезал сёмгу мелкими кусочками, морковь тоже разварил в пюре и всё это смешал с кормом.

Цзю Ли только попробовал — и сразу почувствовал, что вкус какой-то неправильный.

Сёмга вкусная, но в ней попадаются какие-то странные примеси.

Вот же умник, двуногий, ня. Лис не глупая кошка.

Сворачивая язык, он вылизывал кусочки сёмги, но ни моркови, ни корма так и не съел ни крошки.

Судя по «состоянию поля боя» в миске, котёнок, похоже, ещё не привык. Гу Юань не стал настаивать, погладил его по голове:

— Ты сиди дома смирно, никуда не бегай. Я выйду на некоторое время.

— Инь о-во — Цзю Ли оторвал голову от миски и небрежно отозвался.

Уборщик снова уходит?

Значит, у него снова будет возможность съесть те вкусные чёрные бобы?

На кошачьей мордочке секреты не удерживаются — глаза сами собой начали безбожно косить в сторону спальни.

Гу Юань хоть и выбросил весь шоколад из дома, но кто знает, что ещё котёнок, оставшись один, сможет отыскать и съесть из того, что нельзя.

Маленькая кошка не понимает слов, но необходимые вещи ей всё равно нужно объяснить.

Видя, как она с удовольствием уплетает еду, а хвост у неё сам собой поднялся, он поспешил воспользоваться моментом и начал одностороннюю «идеологическую воспитательную работу»:

— Маленьким кошкам нельзя есть шоколад, поняла? От него можно заболеть. Тогда ты уже не сможешь есть вкусную куриную грудку. Это очень опасно!

— Инь — во время еды не разговаривают, надоел ты лису.

Цзю Ли не хотел слушать бесполезную болтовню двуногого. «Кошки не могут есть шоколад» — а лису-то что за дело? И ещё куриной грудкой угрожает. Тем более чёрные бобы такие вкусные — это всё пугание!

Он повернул уши назад, так плотно прижав, что те закрыли слуховые отверстия.

Лис — не слушает, не слушает.

Человек — не болтай, не болтай.

Гу Юань замолчал на полуслове. То, как котёнок отставил уши «самолётками», говорило само за себя — слушать он явно не желает.

Так не пойдёт.

Он протянул руку и сначала погладил острые кошачьи ушки. С удивлением он обнаружил, что у его кошки довольно длинные «умные волоски» (шерсть на кончиках ушей), но при этом он весьма избирательно проигнорировал гораздо более очевидные «упрямые волоски».

Всё-таки умная кошка. А раз умная — значит, тем более должна слушать и не есть всякую гадость.

Он взял уши Цзю Ли — каждое в отдельную руку — и поднял их торчком, продолжая бубнить:

— Не смей не слушать! Нельзя есть всякую гадость, понял?

— Инь-инь-инь! — Не по правилам! Как же так? Где это видано, чтобы такие плохие двуногие были?

Цзю Ли не хотел прекращать жевать, но и терпеть, когда его за уши таскают и читают нотации, тоже было нелегко. Поэтому он одновременно и яростно уплетал еду, и мотал головой, пытаясь стряхнуть руки двуногого — зрелище было до крайности комичное.

Так они и сидели — один, задрал кошке уши, читал нотации, а второй — в одно ухо влетает, из другого вылетает — занимался только своим делом: ел.

Кошка не слушается. Что тут поделаешь? Гу Юань решил сдаться вместе с ней и просто стал смотреть, как она ест, заодно глядя кошачьи уши.

Ушки были маленькие, пушистые, на ощупь просто загляденье. Поначалу Гу Юань гладил только самые кончики, но потом его рука незаметно скользнула к основанию ушей.

Цзю Ли, до этого демонстративно игнорировавший его, вдруг весь одеревенел, лапки его подкосились, и он «бухнулся» мордой прямо в миску с едой.

— Инь-инь-инь о-во!

Разве можно трогать основание лисьих ушей?

Цзю Ли резко вынырнул из миски. Даже не обратив внимания на налипшее на нос морковное пюре, он чувствовал, как у него горит вся морда. Он поспешно сунул голову в миску с водой — остудиться.

Наверняка это от злости на глупого двуногого, ня.

Он жадно глотнул несколько раз и кое-как успокоился.

Видя такую бурную реакцию маленькой кошки, Гу Юань с чувством вины потёр нос и незаметно подложил в миску ещё один кусочек вяленого мяса в качестве извинения.

Цзю Ли и так уже почти наелся. К тому же ему удалось одним махом отвадить двуногого надоедать. Он не стал с ним препираться. Вытащив мокрую голову из миски с водой, он отряхнул капли, быстренько расправился с вяленным мясом и принялся вылизывать лапки, умываясь.

Гу Юань помедлил мгновение. Хотя ему и было немного совестно, безопасность кошки всё же важнее. Видя, что кошка почти закончила есть, он — на всякий случай — взял её на руки.

— Инь О.о? — полный недоумения взгляд Цзю Ли, у которого прервали умывание.

Зачем брать лиса на руки? Так липко.

— Возьму тебя с собой. Одной кошке дома небезопасно.

Сытый, довольный, Цзю Ли уже собрался было возвращаться в свою лежанку, чтобы дожидаться, пока Гу Юань уйдёт, и начать поиски сокровищ...

— ...?

Не успел он и пикнуть, как его снова засунули в тёмную переноску.

— Инь-инь-инь! — Выпустите лиса!

Цзю Ли изо всех сил скрёб прозрачный колпак, прижимая всю мордочку к вентиляционной сетке.

Как же грязно он ругается! Гу Юань чуть приоткрыл молнию, не давая кошачьей лапе просунуться, и сунул внутрь кусочек вяленого мяса в качестве утешения:

— Это ненадолго. Будь умницей.

— Инь-инь-инь!

Одним кусочком вяленого мяса думаешь подкупить лиса? Мечтай, ня о-во.

Как минимум ещё один кусочек.

*

Уговор с Чжан Жуюем был в недавно открывшемся японском ресторанчике. По его словам, это было лучшее японское блюдо, которое он когда-либо ел.

Как раз время ужина, в ресторанчике было достаточно людно.

Чжан Жуй занял столик заранее и ещё издали махал Гу Юаню.

— Юаньцзы, сюда!

Когда Гу Юань подошёл поближе, сел и поставил сумку, Чжан Жуй усмехнулся:

— Поужинать пришёл — а кошку свою действительно притащил?

— Я узнал, в этом ресторане можно с животными.

Чжан Жуй: ...?

Чжан Жуй:

— Это вопрос того, можно или нельзя? Что ж ты от неё ни на шаг?

— Дома я за неё беспокоен, боязно, что перероет чего не надо, — Гу Юань поставил переноску на соседний пустой стул и чуть приоткрыл молнию, чтобы проветрить.

Цзю Ли тут же высунул пушистую мордочку в щель и насторожённо уставился на это незнакомое место, наполненное самыми разными запахами.

Его алые глаза вытаращились до предела, уши встали торчком.

— Инь — это что за место?

— Да она белая такая! — Чжан Жуй с любопытством приблизился, желая рассмотреть, как выглядит маленькое сокровище, которое так очаровало его друга. — И глаза красные. Да, неплоха.

Внезапно приблизившаяся большая морда напугала Цзю Ли. Он мигом втянулся обратно в переноску, оставив в щели только свой пушистый большой хвост, который затыкал отверстие.

Хм, глупый человек, держись от лиса подальше.

Гу Юань сделал заказ и заодно сунул в щель переноски ещё один кусочек вяленого мяса. Пока ждали еду, Чжан Жуй взахлёб принялся рассказывать о вчерашнем матче. Гу Юань слушал вполуха и одновременно следил, что происходит внутри переноски.

Поначалу Цзю Ли вёл себя тихо — в незнакомой обстановке он предпочитал быть осторожным. Но вскоре его внимание привлекли самые разные запахи, носившиеся в воздухе.

Самый ароматный был запах жареного мяса.

Тонкие нити запаха просачивались в щель и лезли ему прямо в нос. Ноздри его затрепетали, и он незаметно высунул голову из переноски.

На соседнем столике дымилась тарелка с золотистыми кусочками якитори (жареной курицы).

Курица! Жареная курица!

Глаза Цзю Ли засветились. Конечно, куриная грудка тоже неплоха, но это же жареная курица — поджаристая снаружи, нежная внутри, сочащаяся соком!

Он уже несколько сотен лет не ел жареную курицу о-во.

Машинально облизнувшись, Цзю Ли повернул голову и уставился умоляющими глазами на Гу

Юаня, который разговаривал с Чжан Жуем.

Человек, лис хочет это. Ты же согласишься, правда?

У автора есть что сказать:

Лис: «Достоинство — это что? Это вкусно?»

<http://bllate.org/book/17643/1644713>